

ОН — ЕЁ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ.
ОНА — ЕГО ИСКУШЕНИЕ.

ПРАВИЛА
ОДНИ.
ПОБЕДА
ЛЮБОЙ
ЦЕНОЙ.

Реферат
Тема:
1. Романтизм
2.

Реферат

МАРИ АЛЕКС

18+

Мари Алекс Реферат

<https://litres.ru/74390527>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он её преподаватель, а она его слабость.

Настя — первокурсница-отличница, которая совсем не ожидала влюбиться. Тем более в преподавателя физкультуры, взрослого, уверенного в себе мужчину, рядом с которым у неё каждый раз сбивается дыхание.

То, что начиналось с невинной симпатии, быстро становится чем-то большим. Вот только у Михаила есть тайна.

Иногда любовь — это не попытка изменить человека.

Это желание остаться рядом, даже когда узнаёшь о нём то, чего совсем не ожидал.

Содержание

Предисловие от автора	4
Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	18
Глава 3	28
Гла	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Мари Алекс

Реферат

Предисловие от автора

Я всегда мечтала писать. С раннего детства придумывала истории, сама для себя их проигрывала, пачкала бумагу. Постепенно вступала в сообщество, показывала свои тексты, но никогда не получала отклика. Однажды меня так жестоко раскритиковали, что самым правильным решением было сдаться.

А потом появился «Реферат».

Эта история родилась от скуки, от одинокого вечера во времена изоляции. Я писала днем и ночью, потому что искреннее полюбила своих персонажей и переживала за них. Надеюсь, и вы полюбите их.

Наивная и искренняя, эта история для всех, кто хоть когда-то мечтал и влюблялся.

Я посвящаю «Реферат» каждому читателю, кто хоть раз откроет его, кто найдет в нем что-то свое, кто разделит мои чувства и вспомнит свои.

И, конечно же, здесь слишком много вымысла, чтобы быть правдой. А совпадения случайны!

Пролог

Я не помнила, когда последний раз так нервничала. Выпускные экзамены в школе не так волнительны, как первый день в университете. Все вокруг для меня казалось враждебным. Я находилась в аудитории, где еще сидели двадцать четыре незнакомые мне девушки, а каждый другой человек в этом здании, проходя мимо, смотрел на тебя, улыбался и в шутку говорил своему другу: «Зеленая первокурсница». Радовало, что мои одноклассницы чувствовали себя так же.

Преподаватели показались мне интересными, контрастирующими с учителями в школе. Новый режим обучения оказался не таким сложным, как представлялось. Четыре раза высидеть полтора часа проще, чем семь раз по сорок пять минут.

Обратно в школу не хотелось, и я надеялась, что так будет и дальше.

Выбирая учебное заведение, я не слишком задумывалась о коллективе. Помимо моего педагогического здесь были и другие направления, а следовательно, и совершенно разные люди. И, неприученная в своем маленьком городке к такому разнообразию образов, я первое время сильно удивлялась разноцветным волосам, откровенным нарядам и прочему. Конечно, я не выделялась на общем фоне. Обычные

светло-русые волосы, прямые, неподвластные укладке. Брови настолько светлые, что с четырнадцати я вооружилась карандашом. И круглое лицо. Мне казалось, слишком круглое.

Главной своей задачей в первый месяц учебы я ставила найти и наладить отношения с какой-нибудь одноклассницей, а может, даже несколькими, чтобы снимать квартиру, а не испытывать на прочность гостеприимство двоюродного брата бабушки. Моя бабушка при всей своей старой закалке была категорически против общежитий, потому что на собственном опыте знала, что там происходит *всякое*. На несколько человек это могла быть вполне подъемная сумма для бабушки, хотя и работать она мне строго запрещала. Я не спешила ее переубедить, что *всякое* может произойти и в съемной квартире, поэтому постепенно пыталась разузнать о планах своих сокурсниц на жилье. И я не думала, что вопрос с жильем может решиться так просто и быстро.

Я встретила ее.

Маша казалась моей полной противоположностью. Гиперактивная, взбалмошная, душа компании и любительница неудобных туфель. В первый учебный день кровь из ее мозоли разве что не разбрызгивалась на весь институт. Но Маша продолжала идти уверенно. Я бы не решилась с ней заговорить на самом деле, если бы не дурная привычка. Маша оказалась единственным знакомым лицом в курилке. В качестве взаимной поддержки мы и заговорили в первый раз. А после говорили на каждой перемене, на свободных мину-

тах на парях. Мы не могли остановиться, я чувствовала себя комфортно и спокойно рядом с Машей, хоть мы и были из совершенно разных миров. Она лишь так же любила литературу, безудержно болтала — и в целом была приятной девчонкой. Мне казалось, что дружба именно такая — у меня ее до этого на самом-то деле и не было.

Маша жила недалеко от учебы уже полгода одна. Ее мама в какой-то по счету раз вышла замуж и, чтобы не тащить дочь к новому мужу в новый город, сняла ей отдельную квартиру, покрывала расходы и каждый раз радостно вздыхала, какая у нее самостоятельная дочь. Я сначала не понимала, а потом увидела, как Маша при очередном телефонном разговоре закатывает глаза. Мне было непонятно, ведь я никогда не жила одна, всегда была под внимательным взором бабушки. А тут — полная свобода. И так, стоило мне упомянуть о поиске жилья и соседей, Маша безапелляционно предложила жить у нее.

— Но твоя квартира, наверное, стоит дорого. И, честно говоря, на двоих я не потяну.

— Да брось ты! Моей матери плевать, буду я одна или нет. На еду только скидывайся и коммуналку. Мне хоть повеселее будет, — ее улыбка настолько меня обезоружила, что я не смогла отказаться.

Бабушка бы не разрешила жить так, поэтому я сказала, что установленная сумма включает в себя и аренду, и счета. И что квартира на окраине города, поэтому так дешево.

Вопреки моим ожиданиям, первой сложностью оказалось не жилье, а разнообразие дисциплин, в том числе мне не особо близких. Математика, например. Но с еще меньшим энтузиазмом я ждала физкультуру.

По состоянию здоровья, а я не знала, что у меня не так со здоровьем, но справка от врача имелась с каким-то неясным диагнозом, я никогда не занималась физкультурой ни в последних классах школы, ни собиралась в институте. Я знала — преподаватель мужчина. В голове представляла какого-нибудь дедушку, с которым все подобные вопросы можно будет решить безболезненно. Это все равно мало для меня значило, ведь заниматься я не могла по факту, а на лавочке физрук что есть, что его нет — разницы никакой.

Но когда одна моя одноклассница тихо присвистнула, а Маша ущипнула меня, я подняла глаза и увидела — молодой, слишком молодой. Он вальяжной походкой вошел в зал и оглядел нас так, будто делает нам одолжение, находясь на своем месте. Выглядел он как среднестатистический физрук: спортивный костюм, который уж слишком сильно обтягивал его тело, и белые кроссовки. Он даже не удосужился завязать шнурки. Я смотрела на него достаточно скептически, хотя все девочки на него уже всю глазели и хихикали. Даже Маша сказала, что всегда мечтала, чтобы у нее вел молодой физрук. Лицо у него было приятное, я бы даже сказала, что смазливое. Он сказал, чтобы мы построились.

— Здравствуйте, девушки! — У него была очень широкая

улыбка. Он просто весь сиял. — Меня зовут Михаил Александрович. Я буду вести у вас физическую культуру. Давайте мы с вами сейчас познакомимся.

Он начал называть девочек по списку. Все по очереди выходили из строя. Когда Михаил Александрович дошел до меня, я тоже вышла из строя. Мы встретились с ним глазами. Я увидела его добрые глаза. Мы дольше необходимого смотрели друг на друга. Я решила одуматься и встать обратно, но заметила, что преподаватель осмотрел меня с головы до ног. По телу прошлись мурашки, потому что в итоге он как-то странно, еле заметно хмыкнул.

Первое занятие было лекционным, что позволило мне понять — не слишком он и приятный. Строил из себя серьезного, хотя внешне был похож на третьекурсника, не больше; наиграно повышал голос, несколько раз проговорил какие-то дисциплины по внешнему виду и поведению, будто мы и с первого раза не поняли. И еще два раза повторил, что зовут его Михаил Александрович.

После пары Маша сначала восхищалась нашим физруком, как и все остальные, а потом рассказала мне о похожем на него учителе английского из ее школы, только тот был чуть зашуганный. Мне было абсолютно все равно на него, ведь моя судьба по его предмету — рефераты и редкие встречи, не более.

Глава 1

— Настенька, — всего несколько месяцев совместной жизни с Машей, и я уже ненавидела эту ее интонацию по утрам, — а давай ко второй паре поедem?

— Маш, мы не можем второй день подряд ездить ко второй паре, нас отчислят прям с первого курса за прогулы.

— Ой, да кто нас отчислит? Вон Дима уже неделю на учебу не ходит, а мы так не делаем.

— Маш, твой Дима редчайший оболтус, нам до него ещё расти и расти. — Я отнялась от подушки, привсталa и посмотрела на подругу. — Ты уже проснулась, значит, идём на пары.

Маша сделала обиженный вид и вышла из моей комнаты. Прошли уже пять месяцев учёбы и новогодние каникулы. Конец января. Мы с Машей стали близкими подругами и спустя месяц, как я и планировала, стала жить с ней. Нам нравилось жить вместе, мы болтали и дурачились, иногда приглашали знакомых ребят в гости. Например, парня Маши с четвёртого курса, который жил в соседнем доме. Вообще-то он идиот, но с ним и его друзьями проводить время было интересно. Они же впервые и впоследствии вынуждали нас прогуливать. А Машу лишний раз можно было не убеждать.

За месяц житья с Машей я привыкла не только к её пар-

ню, который бывал у нас довольно часто, но и к тому, что Маша представляла из себя пятилетнего ребёнка во взрослом облике — капризная, неусидчивая, периодически безответственная. Но мы и вправду стали очень близки, поэтому я не могла представить свою жизнь без неё. Нам всегда было весело. Если и прогуливали, то чаще вдвоём, болели (ну тут уж не наша вина) тоже вдвоём, смеялись и смотрели сериалы. В общем, спокойная жизнь двух первокурсниц.

Тем утром мы все-таки пошли на учебу, но Маша ныла всю дорогу о том, что хочет спать и замёрзла. К этому я уже привыкла. Благо, в этот день было три пары, последней — физкультура. И я заставила свою подругу на неё пойти, потому что появлялись мы на ней крайне редко. То по моей, то по ее инициативе.

— Ты взяла форму на физкультуру? — Спросила я у Маши, которая в этот момент строчила своему парню сообщение с пожеланием доброго утра и наставлением надеть шапку, ведь на улице очень холодно. Сама-то свою блондинистую голову морозила, никогда не носила шапку. Маша хлопала глазами.

— Черт! Забыла! — Мы были почти на месте, и возвращаться — плохая идея. — Не думаю, что он сильно обидится, если я снова не пойду на его пару.

— Маш, так нельзя! — Она лишь закатила глаза. И ведь ее винить за это даже нельзя, училась-то она хорошо, местами даже лучше меня, а я грызла каждый предмет зубами.

— Ой, у нас еще послезавтра у него пара, вот на нее схожу, а сегодня уеду домой.

— Я останусь на пару, с тебя обед.

За месяцы учебы физрук оставался именно тем преподавателем, с которым не было какого-то контакта. Кроме «здравствуйте», «вот реферат» и «до свидания», мы не вели бесед, как с другими преподавателями. Наши девчонки продолжали обсуждать его, как только выпадала возможность, я же спокойно сидела в комнате, отведенной для освобожденных, и писала рефераты, которые он даже не читал никогда.

Михаил Александрович любил подшучивать над девочками в те моменты, когда это пытались сделать они, и у него это выходило лучше. Любой, даже шуточный, флирт он игнорировал, что, как молодого преподавателя, его хорошо характеризовало.

— Здравствуйте, — сказала я, заходя в помещение для освобожденных, смежное с его тренерской каморкой. Михаил Александрович кивнул мне в ответ. Одет он был как обычно — черный спортивный костюм. «Ему будто нравится демонстрировать свои накачанные руки», — думала я каждый раз. Костюмов у него было два: черный и темно-голубой. Он постоянно их менял.

После построения я уточнила тему реферата и ушла писать его. Я положила работу Михаилу Александровичу на стол и села слушать музыку, делая параллельно домашнее задание по другим предметам. Я была благодарна нашему

физруку, что реферат для него — две тетрадные страницы и не более. Спустя час пары физрук зашел в каморку и выходить из нее не собирался. Видимо, остаток пары был совмещен с другой группой и проводил его другой преподаватель. Я продолжала заниматься своими делами, пока Михаил Александрович не подошел к моему столу и не сел напротив. Я удивилась и вынула наушники из ушей.

— Насть, где Маша? — Я посмотрела на него удивленными глазами. Не хватало мне только придумывать для подружки отмазки.

— Дома, ей нехорошо, поэтому ее сегодня не было, — стандартное оправдание. Михаил Александрович хмыкнул и как-то хитро улыбнулся. Пока он что-то обдумывал, я заметила, что вырез моего свитера опустился ниже, чем необходимо, и был виден бюстгальтер. Черт! Я в миг покраснела и поправила свитер, пока физрук изучал поверхность стола.

— Знаешь, я даже не помню, как она выглядит, — если это шутка, то я была готова рассмеяться, чтобы он ушел. Не думала, что мне будет так некомфортно сидеть рядом с ним, низ живота свело, начало подташнивать.

— Она была на прошлой неделе, — пыталась я защитить честь подружки.

— У меня плохая память на лица, — вот, снова улыбнулся. Я опустила взгляд.

Мое лицо горело, ладони вспотели, сердце бешено колотилось. Будто это меня сейчас будут упрекать в прогулах, а

не Машу. В ответ на его фразу я лишь кивнула.

— Ты написала ужасный реферат, — теперь на его лице не было улыбки. Я подняла голову, Михаил Александрович выглядел серьезно.

— Как это? — Я была в недоумении.

— Ты переписала пару фактов из интернета, не пытаясь их даже как-то переварить. С такими работами зачет ты не получишь, — с этими словами он встал и был готов идти обратно в каморку, но остановился, — дома перепишешь, послезавтра принесешь.

— Но вы же их не читаете! — Я уже начинала негодовать. «Пара фактов из интернета? Неужели он хочет видеть диссертацию по физкультуре на "две странички"?»

— Ошибаешься, — физрук зашел обратно к себе и больше оттуда не выходил. Сначала я пыталась понять, что он сказал, а после начала злиться.

«То есть первый семестр ему было по барабану на то, что я пишу, а теперь решил их почитать, и они ему не понравились? И какова вероятность того, что он видел мой лифчик? А что из этого тебя беспокоит больше, Настя?»

После пары я ушла, даже не сказав ему «до свидания». Мне было непонятно, по какой причине ему вдруг захотелось до меня докопаться. Кроме меня освобождение имели еще несколько девочек, которые писали рефераты откровенно «на отвали», либо вообще не писали. Одна наша одногруппница в одной своей работе в конце карандашом напи-

сала: «Отвалите уже со своими рефератами». Так ей он и слова не сказал.

Я была уверена, как только Маша услышит мою тираду, скажет, что во мне бесился синдром отличницы. Да, я им была больна, но в данной ситуации считала, что это просто несправедливо.

По дороге домой я стала анализировать свое поведение, когда Михаил Александрович сел рядом. Я понимала, что у меня мало опыта личного общения с мужчинами, но почему мой организм так отреагировал, будто мне страшно. Я его не боялась, он выглядел, как обычный подросток. Тогда почему? Да, улыбка у него красивая, тут не поспорить, сам он привлекательный, но это же не причина. Или причина?

Дома меня ждал обед и подруга, которая налетела на меня, как ураган, с вопросами о физкультуре. Я коротко рассказала ей, что Михаил Александрович очень ею интересовался, до еды я решила умолчать о своих проблемах с физруком.

— Вкусно? — спросила Маша, когда я доедала свою порцию. Эта чертовка очень вкусно готовила и обожала, когда ее в этом хвалят.

— Как обычно, — я улыбнулась и поставила тарелку в раковину.

Потом мы разошлись делать домашнее задание. Точнее, я его делала, а Маша что-то активно обсуждала с Димой по телефону в соседней комнате. Я была готова поспорить, что через полчаса она придет ко мне списывать задания. Из го-

ловы все никак не вылетал образ физрука. Я уже начала ругать себя за мысли о нем. Моя идея поговорить с Машей об этом улетучилась, ведь смысла я не видела. А себе в наказ поставила: если такое повторится, вести себя более уверенно.

Глава 2

Он сидел прямо напротив меня и смотрел в глаза. Земля медленно уходила из-под ног. Под его взглядом мое сердце останавливалось. Мне пришлось сложить руки на груди, потому что от его глаз я чувствовала себя совершенно обнаженной.

Я не понимала, почему снова сижу перед ним и не могу ни пошевелиться, ни сказать что-либо. От его улыбки мне пришлось вжиться в стул. Неожиданно он протянул к моему лицу свою руку. Его ладонь почти невесомо погладила кожу. В тот момент я точно потеряла рассудок, но в полной мере прочувствовала, что ладони у него максимально горячие. Он наклонился над столом так, что наши лица разделяли миллиметры. Дрожь по моему телу пробежала быстрой волной. А глаза у него цвета...

— Что, Настюш? — он своим пальцем очертил линию моих губ. — Пойдем зачеты сдавать?

— Какие зачеты? — на выдохе, тихо-тихо, выдала ему я, совершенно не понимая, к чему тут зачеты.

— Да, Насть, какие зачеты, елки-палки?! — эта фраза меня взбудоражила, я вскочила с кровати и поняла: это был сон.

Сон с физруком.

Маша стояла надо мной, даже в темноте комнаты выглядела она почему-то не очень хорошо.

— Ты совсем помешалась на учебе, что она тебе уже снится? — она села на мой диван. Я посмотрела на время — семь утра. «Как она умудряется просыпаться раньше меня?»

— Ты пришла меня разбудить? — я начала мысленно расписывать свой ближайший час на сборы, думая, что надеть. Маша опустила голову.

— Я пришла сказать, что не пойду сегодня, мне не очень хорошо, — она демонстративно положила руку на лоб. — Я не придуриваюсь.

Я дотронулась до нее и почувствовала, что Маша горит.

— Иди и ложись, скажу старосте, что ты приболела. — Маша благодарно кивнула. — Опять на физкультуру не пойдешь, — я засмеялась, но потом в голове всплыли картинки из сна.

— Он не сильно-то и переживать будет, — с этими словами она уже собиралась выйти из комнаты.

— Может, тебе купить чего после учебы? — но подруга лишь покачала головой и скрылась за дверью комнаты.

Сама я выглядела не лучшим образом: волосы были немного грязными, поэтому я собрала их в хвост, спортивные свободные штаны и футболка. Я жаловалась, что у меня не было парня, а потом сама же даже не пыталась выглядеть привлекательно. И при всем желании, стоило мне увидеть Диму, парня Маши, лучше уж быть одной.

Ужасно хотелось спать. Такие сны совершенно выбивают из колеи. Я старалась не думать, чтобы не закопаться в лиш-них мыслях. Необоснованно было так много думать о преподавателе. Он всего-то со мной поговорил, как разговаривал с доброй частью студентов.

Я уснула в трамвае, чуть не проехала свою остановку. День начинался отвратительно. Шум учебного заведения да-вил на голову. Я поспешила сесть на своё излюбленное ме-сто, достала листы и ручки, чтобы как можно быстрее рас-правиться с заданием. Пока не началась пара, я еще раз пере-читала реферат, переделанный дома. Я написала больше ин-формации, чем в первый раз, поэтому вышло не на две стра-ницы, а на пять с половиной. Зато тема раскрыта подроб-нее. Даже смешно, что я так парилась из-за физкультуры, но иметь по такому глупому предмету плохие оценки не хоте-лось.

Я снова была одна в комнате для освобожденных, что мне не нравилось. Перед глазами замелькали картинки из сна. Я поняла, что действия происходили именно на том месте, где я сидела в данный момент.

Как только дверь тренерской открылась, мое сердце быст-ро забилося в груди, а дыхание участилось. Михаил Алек-сандрович был в том же спортивном костюме, что и на про-шлой паре, вид у него был заспанный. Он сонными глазами посмотрел на меня и молча кивнул в знак приветствия. Я не успела поздороваться, ведь он ушел в сторону зала. Мне

нужно было идти туда же, чтобы пройти построение.

Спустя пару минут я поняла, что физрук был не в лучшем расположении духа. Он прочитал гневную лекцию на тему прогулов нашей группы, когда его предмет первой парой, после начал переключку и ни разу во время нее не улыбнулся, хотя обычно вступал в какие-то шуточные полемики почти с каждой девочкой и улыбался. Я не поняла, как начала рассматривать его с головы до ног, подмечая спортивное тело, ровную спину и, в особенности, его руки. Он ловко придерживал журнал одной рукой, а второй делал заметки в нем. Вроде ничего особенного, но я застыла и не сразу поняла, что он назвал мою фамилию.

— А? — Я оторвалась от его рук и посмотрела прямо в глаза. — Да, я здесь.

Было необязательно ему отвечать, ведь он и так видел меня, но в тот момент, когда я отозвалась, Михаил Александрович посмотрел на меня, слегка нахмурился, а после продолжил переключку.

Видимо, из его головы вылетело дать мне тему реферата, а уточнить я не решилась, поэтому молча прошла в комнату и села за стол. Дышать было тяжело, я поворачивалась на каждый шорох, ожидая, что он зайдет. Своего поведения мне было не понять. Бояться не боялась, но тогда откуда такая реакция.

«Интересно, он просто не выпался или случилось что-то?»

Спустя полпары Михаил Александрович собирался зайти в каморку, но обернулся и увидел меня. Я сидела в телефоне и в тот момент спрашивала, как Маша себя чувствует, поэтому не сразу услышала, как он зовет меня.

— А ты, когда сонная, всегда плохо слышишь? — Голос у него был очень недовольный. Он подошел к моему столу, будто во сне. Я вжалась в стул.

— Нет, я просто... — но договорить Михаил Александрович мне не дал.

— Я тему реферата не дал, — надо же, вспомнил, — все равно уже написать не успеешь. Хоть бы спросила!

Я еще и виноватой осталась. Почему-то от его тона захотелось заплакать. Со мной редко кто так разговаривал, преподаватели всегда относились ко мне хорошо, потому что я старалась быть хорошей. Я просто опустила взгляд, чтобы он не видел, как мои глаза начинают блестеть.

— Ты принесла тот реферат со вторника? — Я сначала не хотела отвечать, но все же кивнула и, не поднимая глаз, встала и протянула ему листы.

Он начал рассматривать мою работу настолько внимательно, будто его в спортзале не ждет группа. Михаил Александрович перебирал листы, которые я вырвала из своей тетради. Все это время я смотрела только на его руки, не решаясь посмотреть выше.

— Ты из крайности в крайность любишь бросаться? — Я вздрогнула, когда физрук заговорил. — Я устанавливал рам-

ки объема, а ты выписала гору информации и превысила их. Вас не учат сжимать информацию, не лишая ее смысла?

И это меня отчитывал преподаватель по физкультуре? Желание лить слезы пропало, возникло желание засунуть ему этот реферат как можно глубже.

— Сами попробуйте, — сказала я не слишком громко, но Михаил Александрович услышал и подошел вплотную к моему столу. Дышать стало невозможно, ладони похолодели.

— Вот огрызаться, Настя, не надо! — Он не кричал, не говорил спокойно, но интонация была угрожающая.

Михаил Александрович казался сейчас большим и грозным, хотя внешне ничего не могло даже выдать в нем способность на негативные эмоции. Всегда светлый, с улыбкой, а в тот момент просто стал монстром. Решимость поругаться пропала, слезы снова подступили к глазам. Через секунду, не получив моего ответа, он немного отошел. Я надеялась, что на этом все закончится, но нет.

— Ах, совсем забыл! Я тут перебирал справки всех освобожденных, чтобы подать табель в учебную часть, и заметил, что у твоей справки истек срок действия. Поэтому, пока не принесешь новую, будешь заниматься со всеми в зале.

Я не сразу поняла, что он сказал, а когда поняла, то запуталась еще больше. Я в сентябре приносила справку, которая рассчитана на год, я точно помнила.

— У меня справка была на год, — мой голос оказался хриплым, чтобы не смотреть на преподавателя, я начала изу-

чать стенд со спортивными наградами. — Я точно помню. Вы что-то путаете.

— Я не дурак, чтобы путать!

— Покажите, — уверенно произнесла я. Михаил Александрович усмехнулся.

— Я отнес ее в учебную часть. Прости, что не сделал копию, — последнюю фразу он сказал с издевкой.

Физрук оперся одной рукой на стену. Я же сложила руки на груди, готовая защищать свою правоту.

— Мне нельзя заниматься, — тихо произнесла я, потому что, скажи я чуть громче, точно бы расплакалась.

— Ты сама-то свой диагноз знаешь? — Опять издевался. Мне нужно было знать, почему не могла заниматься, но я была не способна запомнить слова, написанные на справке, как не пыталась. Ответить я не смогла, от напряжения мои плечи стали дрожать. — Значит так, — я молилась на то, чтобы он все быстрее сказал и ушел, этот разговор длился вечность. — Принесешь справку, до тех пор будешь заниматься, так как без документов я не могу ставить освобождение. Явка без формы — оценку знаешь.

И он ушел. Я делала глубокие вдохи и выдохи, только бы не разрыдаться. Хотелось домой, уткнуться в подушку. Впереди было еще три пары, а настроение испорчено на неделю вперед. Я стала понимать, что начинаю ненавидеть физрука. Раньше он меня не замечал, а теперь стал накидываться. Понимая, что мне придется как-то решить этот вопрос, я ре-

шила написать бабушке и узнать подробнее о том, где и как я могла бы получить новую справку, не приезжая в родной город.

Оставшиеся пары прошли как в тумане. Настроения не было, информация пролетала мимо головы, которая позже разболелась. Я не могла поверить, что виной этому физрук, но сразу же вспоминала его недовольство. Весело мне не стало даже тогда, когда пришли знакомые ребята на обед. Они хоть и пытались рассказывать какие-то истории, но получалось не очень. Но из всех мое состояние заметил только Саша, который вознамерился докопаться до истины.

Саша усложнял спокойное течение моей жизни. Сначала после нашего знакомства мне казалось, что он мне нравится. Чуть позже я все-таки поняла, что все это происходит с подачи Маши. Они с Димой быстро заметили, что я понравилась Саше, и начали всячески нас сталкивать, особенно Дима. Саша был странным. Он невпопад шутил, был заносчивым, хотя многие считали его милым. Он все никак не мог понять, что не сдался мне, а остальные пытались ему внушить, что меня просто нужно добиться. Смелости сказать обратное у меня не хватало так же, как и опыта. Об этом знала только Маша, которая моментально перестала участвовать в этом балагане, но не останавливала своего парня.

В общем, Саша несколько раз попытался разузнать, что же случилось, но успокоился, когда я сказала, что просто не выпалась, а после убежала на пару.

После пар все валилось из моих рук. За это время бабушка ответила, что пойдет в больницу и все узнает, но по-хорошему мне нужно заняться прикреплением к ближайшей больнице, чтобы получать всю помощь и документы там. Будущие бумажные проблемы лишь усугубили мое состояние, поэтому я ждала, когда приду домой и лягу с Машей смотреть какую-нибудь комедию. А еще лучше заражусь от нее и пару дней не буду выходить из дома.

К сожалению, ожидания мои не оправдались.

— Настюха, привет! — У нас на кухне стоял Дима, помешивая что-то в кастрюле. Я поморщилась от нелюбимого приветствия.

— Привет, а что ты тут делаешь? — Я налила себе стакан воды. Дима выглядел как обычно нелепо: бесформенные штаны и кофта, из-за которых он казался меньше. Я не понимала, почему Маша решила, что это предел ее мечтаний, но переубедить ее было невозможно.

— Маше было очень плохо, вот и зашел. Суп куриный варю, чтобы ей легче немного стало. Будешь?

Я покачала головой в знак отказа. Сходила в комнату и удостоверилась в состоянии подруги. Мы договорились поговорить, когда её ненаглядный покинет нашу квартиру. Я убедила Машу в том, что со мной все хорошо, но, зайдя в комнату и заперев дверь, я просто уткнулась в подушку и заплакала. Было чувство, будто на моих плечах тонна, в ушах звенел голос физрука, который передал мне свое плохое на-

строение.

Не помню, сколько я проплакала, но в итоге успокоилась, умылась и отвлекла себя домашним заданием, которого было не так много, чтобы совершенно забыть недовольное лицо физрука. Дима ушел от нас ближе к вечеру, когда Маша заснула. Увы, поговорить с ней снова не удалось, но я этому даже была рада. Повторять все произошедшее мне не хотелось, потому что ближе ко сну я более-менее отпустила ситуацию.

Глава 3

Никогда не думала, что скажу это, но мы с моей подругой поменялись местами. Я прогуливала физкультуру уже две недели подряд. Мне не хотелось видеть Михаила Александровича после нашего последнего разговора. А еще у меня не было справки. Бабушка сходила в больницу и узнала, что эту несчастную бумажку должен подписать главврач, который ушел в отпуск на несколько недель. А заниматься мне не хотелось еще больше, чем видеть физрука.

После того как я рассказала Маше, что произошло, она долго возмущалась.

— Как он посмел на тебя повышать голос? Да и что это за бред со справкой? — Она ходила по кухне и размахивала руками, как делает это, когда злится. — Я своими глазами видела ее еще в сентябре, и она была на целый год. Готова поспорить, он соврал!

Поверить в ложь со стороны преподавателя было тяжело, поэтому я просто избегала его все это время. Маша же, наоборот, посещала все занятия. Я надеялась, что не увижу физрука до получения новой справки, но мой план немного вышел из-под контроля.

В тот день Маша снова не пошла на учебу, потому что ночевала у своего парня, а поднять их, когда они вдвоем,

невозможно. Я поехала одна, зная, что уйду с последней пары, но мой план не увенчался успехом, когда староста поймала меня уже на выходе.

— Насть, — крикнула она мне, когда я натягивала куртку. Наша староста была лояльна к прогулам и прикрывала, когда это требовалось. — Мне сейчас написал Михаил Александрович, — я закатила глаза. Только этого не хватало. — Он тебя на ковер вызывает. Сказал, если ты не придешь, то он пойдет писать докладную в учебную часть.

Я тяжело вздохнула. Во-первых, проблемы мне были не нужны. Во-вторых, видеть его не хотелось, слышать лекцию тем более. В-третьих, выглядела я не лучшим образом. Вид у меня был уставший, я была почти не накрашена и одета в растянутый свитер и свободные штаны. В голове я представляла, как он орет на меня, а я пытаюсь найти оправдание. Я вряд ли смогла бы ему признаться в реальной причине прогулов.

По дороге к физруку я обнаружила, что вся моя группа уходит с пары.

— А нас отпустили, — сказала моя одноклассница. Я удивилась.

Еще никогда он не отпускал нас с последней пары, а тут вдруг решил. Теперь, когда никого поблизости не было, мне стало действительно страшно. Я постучала и вошла в каморку. Выглядел Михаил Александрович как обычно. На нем черный костюм, сам он сидел за столом и перебирал вилкой

в контейнере с гречкой.

— О! Какие люди! — Физрук отложил контейнер и повернулся ко мне всем корпусом, складывая руки на груди. Настроение у него было приподнятое, он улыбался, а я дрожала, как лист на ветру. Я снова опустила свой взгляд, потому что мне было стыдно смотреть ему в глаза.

— Здравствуйте.

— Рассказывай, красавица, — я вздрогнула, а потом немного улыбнулась. — Почему на пары мои не ходишь?

Я понятия не имела, что ему ответить. Сказать правду сил не хватало, а врать язык не поворачивался. Первые несколько секунд я стояла молча, а Михаил Александрович сверлил меня взглядом и улыбался. Он милый, когда не злится.

— Если ты на меня обижена, — начал он, понимая, что говорить я не планирую, — то я прошу у тебя прощения за наш последний диалог, я переборщил. Не обижайся.

Я не могла в это поверить.

— Я не обижалась, — с улыбкой произнесла я, — это вы извините, что я так себя вела. Точнее, избегала ваши занятия.

Михаил Александрович встал и подошел ко мне не очень близко, но достаточно, чтобы я смогла почувствовать запах его одеколона. И это было самое прекрасное, что я чувствовала. Я обняла себя за плечи, потому что по коже побежали мурашки. Стало почему-то прохладно, и в голове появилось желание обнять физрука. От неловкости я закусила губу.

— Садись, — он указал на свой стул за столом, а сам взял из комнаты, где я обычно провожу пары, другой и поставил напротив своего.

Я послушалась. Михаил Александрович сел напротив. Теперь мы были на одном уровне, но спокойнее я себя не чувствовала. Я не представляла, о чем мы будем разговаривать.

— Почему ты не ходишь на мои пары, Настя? — снова спросил физрук.

— Я прогуливала пары, потому что справка будет не скоро, а заниматься я не хочу и «двоек» не хочу.

Я ждала осуждающего взгляда, нотаций, может, даже крика, но не громкого, заливистого смеха. Михаил Александрович шокировал меня. Я не понимала, что происходит, а он не прекращал.

— Ты сейчас серьезно? — Что ответить на этот вопрос я не знала, а просто опустила голову, чтобы не видеть его слишком радостное лицо. Михаил Александрович, пока ждал моего ответа, прокашлялся, подошел к графину и налил себе воды.

— Да, — только и смогла сказать я, так не осмеливаясь заглянуть ему в глаза.

После того как физрук опустошил стакан, он сел обратно напротив меня. Совершенно неожиданно я почувствовала на своем лице его горячие пальцы. Сердце замерло, когда они аккуратно обвилились вокруг подбородка, а затем вместе с ним приподняли мое лицо. Он был максимально близко,

не собираясь убирать пальцы от моего лица. Я не дышала, а просто вглядывалась ему в глаза и видела в них теплоту и нежность.

— Когда с тобой кто-то разговаривает, смотри ему в глаза, — после этих слов он отстранился и занял слегка раскрепощенное положение на своем стуле.

Первые несколько секунд я старалась прийти в себя. Кожа на лице горела от его прикосновений, я все еще ощущала его одеколон и была готова поспорить, что лицо мое красное.

— Какие же вы, девушки, странные, — по спине пробежали мурашки. — Вместо того чтобы прийти ко мне, объяснить ситуацию, договориться, ты решила сразу начать прогуливать. — Он снова посмеялся, а я поняла нелогичность своих действий.

Он прав. Только из-за одного нашего неудачного разговора я решила, что он сущий дьявол. Хотя на тот момент это был второй наш диалог наедине. Выбирать и сравнивать было почти не с чем.

— Извините, я не подумала, — я хотела продолжить извиняться, но у меня зазвонил телефон. Маша. — Я отвечу?

Михаил Александрович кивнул. Я не стала куда-то отходить, потому что ничего сверхъестественного подруга бы мне не сказала.

— Насть, ты видела, какой буран на улице? — Я нахмурилась, нашла взглядом окно и увидела, что из утреннего снегопада началась настоящая буря. — Дима сейчас звонил,

сказал, что трамваи перестали ходить — пути замело, — протараторила Маша в трубку.

Поломка транспорта, на котором я еще утром благополучно добралась до учебы, вогнала меня в ужасное положение.

— Сможешь добраться до метро?

От института до метро было достаточно далеко. Всем, кто пользовался этим видом транспорта, приходилось преодолевать любые погодные условия, пока мы с Машей наслаждались коротким путем до трамвайной остановки и ехали напрямик до дома. Я тяжело вздохнула, предвкушая не только путь от института, но и долгий до дома.

Пока я сетовала на непредсказуемость природы, мой преподаватель уткнулся в свой телефон.

— Не хотелось бы, но выбора немного.

Когда я отключилась, Михаил Александрович посмотрел на меня вопросительным взглядом.

— Что-то произошло? — Он встал и начал что-то искать на полках своего шкафа.

— Ерунда, просто трамваи на нашей линии перестали ходить из-за погоды. Мне будет сложно добраться до дома. — Я указала на белую пелену за окном.

— Ого!

Конечно, многим студентам предстояло разделить мою участь, и при обычных обстоятельствах я бы так не расстроилась. Снег и снег — что такого. Но эмоционально я была выжата. А вид физрука, чья спина была обтянута спортив-

ным лонгсливом, лишь усугублял.

— Я вызову тебе такси. — Уверенно, словно предлагает это всем при каждом удобном случае. Особенно мне.

Я испуганно покачала головой.

— Нет-нет, я не могу. Не надо.

Пока я надеялась раствориться в пространстве от неловкости, Михаил Александрович что-то искал на полках шкафа, перебирая бумаги. Я планировала сбежать, но он все-таки повернулся и сказал:

— Можешь. — Он достал какую-то папку, кинул ее на стол, а потом залез в карман за телефоном. — Диктуй адрес.

— Я не могу, — конечно, для меня всегда было непозволительно получать от кого-то деньги, даже в качестве проезда. И это был первый раз, когда мужчина предложил заплатить за меня, вызвать мне такси. — Я не какая-то особенная. Все же будут как-то до дома добираться. Вам не стоит тратиться.

— Стоит или нет — решать мне, хорошо? — Он улыбнулся и подошел ближе. — И я решил поступить так. Поэтому диктуй адрес.

— С-спасибо! — Щеки начали гореть огнем. Я сбивчиво проговорила адрес. Михаил Александрович подождал около минуты, а после назвал мне номер машины. Мне хотелось спрятаться, от неловкости начинало подташнивать. Мне удалось только еще несколько раз поблагодарить физрука.

Для меня это была не просто поездка на такси, которая

займет минут пятнадцать, а нечто дорогое, будто от этого зависит жизнь. Мои руки тряслись. Еще никогда мне не было так приятно. Мужчина, которому нет до меня совершенно никакого дела, помог мне. Мне все еще было немного неуютно, что я пользуюсь его деньгами, но одновременно безумно приятно. На мои глаза навернулись слезы, которые я как можно скорее сморгнула.

— Иди уже, — физрук указал на дверь, — я думаю, ты поняла, что на пары лучше ходить?

Я кивнула. Мы почти не поговорили, но я почувствовала, как с моих плеч упал камень, дышать стало легче, а страх перед ним совершенно исчез. Осталась только неизвестная мне истома, которая появляется всякий раз, когда я рядом с Михаилом Александровичем.

До дома я доехала благополучно. Мы с Машей обсудили мой разговор с физруком, конечно, я скрыла его прикосновения ко мне. Она восхитилась его поступком и хитро улыбнулась. После разговоров и домашнего задания я валилась с ног. Голова разрывалась от мыслей, как мне отблагодарить преподавателя за неожиданную щедрость и внимание.

Когда мои глаза были уже почти закрыты, на телефон пришло оповещение. Я протянула руку за устройством и сразу выронила его. Сообщение от Михаила Александровича. Нет. Как он нашел меня в социальной сети — не загадка. У него «в друзьях» есть парочка наших девчонок, но зачем он написал мне?

Михаил 23:07

«Удачно добралась?»

Я не верила своим глазам. Сердце бешено забилося. Сначала я подумала разбудить Машу, но передумала.

Анастасия 23:09

«Да, спасибо! Вы спасли меня. И все же не стоило так трагиться...»

Михаил 23:09

«Прекрати! Советую лечь спать, уже поздно»

Я улыбнулась. Сам же не спит, так еще меня разбудил. Смешной он. Я почувствовала, как снова начинаю краснеть. Но я думала над тем, что никогда не решусь спросить у него в жизни, а ответа сама не найду. Я сделала глубокий вдох.

Анастасия 23:10

«А почему вы мне помогли?»

Я хотела выкинуть телефон, чтобы не видеть, ответил ли, прочитал ли. Ладони моментально стали холодными. Я не понимала, что происходит, но в тот момент меня больше интересовал его ответ.

Михаил 23:12

«Я должен помогать студентам в беде. Доброй ночи, Настя!»

Я пожелала ему в ответ, а сама решила отложить разбор этих его слов на потом.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.